

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

Балдано М.Н., Соболева А.Н.

ФБГУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН», Улан-Удэ, Россия (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6), e-mail: histmar@mail.ru

В статье рассмотрена роль Союза воинствующих безбожников (СВБ) в формировании антирелигиозного мировоззрения советских трудящихся на материалах Бурят-Монгольской АССР. В 1920–1930-е гг. активисты безбожного движения сыграли значительную роль в формировании атеистического мировоззрения в республике, культурно-бытовой сферы региона, приняли участие в репрессивной политике государства. В создании СВБ инициатива «снизу» была поддержана советскими властями. На основе архивных, статистических и других материалов авторы рассматривают эффективность антирелигиозной пропаганды, которая в значительной степени зависела от местных особенностей и субъективных факторов. Союз воинствующих безбожников вел работу по пропаганде атеизма, по созданию музеев и выставок, выпуску научной и научно-популярной литературы, а также ряда периодических изданий (газета «Безбожник», журнал «Безбожник» и др.). Активность проявляли первичные организации СВБ на заводах, фабриках, в колхозах, учебных заведениях. Модное движение 1920-х годов завлекало все больше представителей самых разных слоев общества. Придумывались и внедрялись в быт новые, безрелигиозные праздники и обряды, которым также уделено внимание в статье. Атеизм широко распространился среди населения, при этом, что немаловажно, атеистами стало большинство наиболее молодой, трудоспособной части общества.

Ключевые слова: атеистическая пропаганда, религия, буддизм, православие, праздники, новая обрядность.

ACTIVITY OF THE UNION OF MILITANT ATHEISTS IN THE BURYAT-MONGOL ASSR

Baldano M.N., Soboleva A.N.

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russia, (670047, Ulan-Ude, Sakhyanovoi str., 6), e-mail: histmar@mail.ru

The article discusses the role of the Union of Militant Atheists (SRB) in formation of an anti-religious ideology of Soviet people on the materials of the Buryat-Mongolian ASSR. In the 1920s - 1930s godless movement activists played a significant role in forming the atheistic worldview in the republic, as well as in cultural and domestic sphere of life in the region, also they took part in the repressive policy of the state. In creation of this Union an initiative "from below" was supported by the Soviet authorities. Based on archival, statistical and other data, the authors consider the effectiveness of anti-religious propaganda, which is largely dependent from local conditions and subjective factors. The Union of Militant Atheists has worked extensively to promote atheism, to create museums and exhibitions, publish scientific, popular literature, and some periodicals: newspaper "Bezbozhnik", magazine "Bezbozhnik", etc. Primary organizations of SRB in the plants, factories, collective farms, and educational institutions were very active. Fashionable movement of the 1920s involved more and more people from different layers of community. Much attention in the article paid to a new, non-religious holidays and rites invented and introduced into the life. Atheism is widely spread among the population, and it was important that the majority of atheists were the youngest and working-age part of society.

Keywords: atheist propaganda, religion, Buddhism, Christianity, holidays, new rituals.

В данной статье поставлена цель с применением методов исторического исследования – историко-генетического, проблемно-хронологического и других – рассмотреть процесс внедрения новой атеистической идеологии в одном из национальных регионов страны – Бурят-Монгольской АССР, проследить деятельность Союза воинствующих безбожников – от лекций, наглядной агитации, театрализованных постановок и новых праздников до организации борьбы против религии во всех ее формах и проявлениях.

С приходом к власти в октябре 1917 г. большевики развернули борьбу с «пережитками буржуазной идеологии», в частности с религиозностью населения. Первым шагом в этой борьбе стал декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданный в январе 1918 г. Фактически этот декрет давал повод для вытеснения религии из жизни нового советского общества. По всей стране началась активная антирелигиозная деятельность. Не стала исключением и образованная в 1923 г. Бурят-Монгольская АССР.

К началу 1920-х гг. на территории республики существовали все основные религиозные конфессии. Самой большой из них была православная: в 1922 г. действовало 211 православных общин. Второй по численности была буддийская конфессия, представленная 46 общинами с 77830 верующими. Старообрядчество имело 81 общину. Остальные религиозные конфессии были менее многочисленными: иудеи имели 7 общин, мусульмане – 6, евангелисты – 5, католики – 1 общину [9, с. 175]. Немалая часть населения республики была настроена крайне негативно к социалистическим преобразованиям, поэтому в большей степени государство обеспечивало себе поддержку в лице молодежи для проведения масштабной антирелигиозной работы. Именно эта часть населения не была отягощена консервацией предыдущего опыта и активно воспринимала новые социалистические идеалы.

На первых порах власти призывали «избегать всякого оскорбления чувств верующих», изживать религиозные предрассудки постепенно, путем атеистического воспитания населения и распространения научных знаний. Однако в первые годы практически не было опыта антирелигиозной пропаганды, зачастую дело доходило до оскорбления чувств верующих. Так, в 1924 г. двадцать комсомольцев г. Верхнеудинска решили сорвать крестный ход, они «организованно подошли к церкви и стали петь революционные песни, чем вызвали гнев верующих» [10, с. 4].

Антирелигиозная деятельность в СССР осуществлялась не только государственными структурами, но и общественными организациями. В 1921 г. в Москве было основано Общество активных атеистов, в 1924 г. – Общество друзей газеты «Безбожник». Эти организации проводили антирелигиозные мероприятия, издавали соответствующую литературу («Атеист», «Безбожник» и т.д.). В апреле 1925 г. состоялся первый Всероссийский съезд корреспондентов и Общества друзей газеты «Безбожник», на котором была утверждена организационная структура Союза безбожников. Было решено, что Союз как добровольческая организация признается «той единственной формой, в которую должно выливаться антирелигиозное движение всюду, по всей стране» [11, с. 6]. Съезд разослал местным партийным и комсомольским организациям письма, содержащие рекомендации по созданию ячеек безбожников. «Вся работа должна идти под руководством партийных и

комсомольских ячеек, вам надлежит прийти в этом им на помощь, а в нужных моментах быть инициатором по созданию ячеек Безбожника и естественно-научных кружков при избах-читальнях и красных уголках» [15, с. 121].

В декабре 1926 г. в Верхнеудинске был организован областной совет безбожников, основной задачей которого стало «объединение всех трудящихся для организации борьбы против религии во всех ее формах и проявлениях». К 1928 г. в Бурят-Монгольской АССР насчитывалось 23 ячейки, общей численностью 928 чел. [9, с. 178]. В одном из отчетов Верхнеудинской ячейки безбожников отмечалось, что «молодежь охотно идет в организацию», но «многим запрещают в нее записываться родители» [1]. В сельских ячейках были случаи, когда родители являлись на собрания с палками, вытаскивали своих детей за дверь и избивали. «Негоже антихристов тешить», – говорили они [14, с. 7].

Учитывая характер и масштабность задач, поставленных государством для антирелигиозной работы, в июне 1929 г. Центральное общественное объединение изменило свое название на «Союз воинствующих безбожников», который стал проводником государственных идей по борьбе с религией.

В Бурят-Монголии главный удар наносился по буддизму и ламаизму. К середине 1929 г. на уровне Союза воинствующих безбожников была утверждена общая методика антибуддийской пропаганды. На втором съезде Союза, состоявшемся в том же году, отмечалось: «борьбу с буддизмом и ламаизмом необходимо развернуть наравне с борьбой с другими религиозными системами». В состав Центрального совета Союза воинствующих безбожников был избран один представитель от Бурят-Монголии (всего в ЦС вошли 95 чел.) и один кандидат (всего в составе ЦС было 32 кандидата). По решению Центрального совета Союза воинствующих безбожников был установлен обязательный минимум для Бурят-Монголии по подбору слушателей на антирелигиозный факультет при Радиоуниверситете – 10 чел. (всего по СССР – 1510 чел.) [16, с. 154-155].

Немалую роль в антирелигиозной работе сыграли проведенные диспуты со священнослужителями. Так, инициативная группа комсомольцев Анинской бурячейки в сентябре 1927 г. организовала диспут, пригласив 11 ученых лам из различных дацанов Хоринского аймака. На заседании присутствовало большое количество людей из числа местного населения. Диспут начался с доклада комсомольца о происхождении и развитии религии. После на возникшие вопросы отвечали ламы. Вечером состоялся концерт [13, с. 3]. После подобных диспутов все «население говорило о безбожниках» [6, с. 54].

Особое внимание в агитационно-пропагандистской работе уделялось селам и улусам. Она строилась главным образом на рассеивании суеверий путем распространения естествознания. Для этого в избах-читальнях комсомольцы устраивали громкие «читки»,

проводили лекции и доклады на темы «Как рождаются боги», «Не бог сотворил человека, а человек – бога», «О происхождении Вселенной» и т.д. Эффективным способом привлечения внимания крестьян служило использование наглядности. Например, лекции, приуроченные к дню празднования Ильи-пророка, сопровождались показом опытов с электричеством. «Интересно выходит, – говорили крестьяне, – у попов, поди ж, такого и не узнаешь».

Наиболее податливым антирелигиозной пропаганде было молодое поколение. Как правило, после проведения антирелигиозной лекции принималось постановление примерно такого содержания: «Мы, молодежь такого-то аймака или района в таком-то количестве, будем сторониться религиозно-церковного дурмана, не верить ни в царство небесное, ни в ад, ни в бога, ни в черта. Назовем себя молодыми атеистами. Для оправдания этого звания усилим антирелигиозную пропаганду среди деревенской молодежи» [5]. Встречались случаи, когда представители старшего поколения отрекались от религии. Так, 85-летний житель с. Кульск сказал: «Я раньше был в большом заблуждении, потому что в каждой книге говорилось о чудесах Бога. Теперь же я вижу своими глазами, что сделано пролетарской властью в отношении просвещения. Я теперь неверующий» [12, с. 3].

Однако работа в районах среди в основном консервативного населения протекала с большими трудностями. В буддийской церкви, например, споры консерваторов и обновленцев по догматическим вопросам переходили в вопрос о признании или непризнании советской власти. А старообрядцы «...вычеркивали из списков и не пускали на молитвы те семьи, где есть коммунист или комсомолец...» [2]. Комсомольцев называли «антихристами», «проклятыми большевиками» и пр.

Нередко местные жители связывали засуху и другие стихийные бедствия с «карой Божьей за безверие коммунистов и их политику в религиозном вопросе». «Позабыли Бога, вот и нет дождя», «Издевались над религией, вот голод грядет», - говорили люди [17, с. 4]. Поэтому по приглашению комсомольцев в местных клубах и избах-читальнях агрономы устраивали лекции и беседы, учили крестьян бороться с засухой, саранчой и другими стихийными бедствиями. Чествовали отличившихся сельских тружеников, ставили в пример другим.

Большевики стремились заменить религиозное миропонимание новыми социалистическими идеями, поэтому стали вводить иную, «революционную» обрядность в противовес церковной. В стране начался процесс формирования новой праздничной культуры. В повседневную жизнь населения входили такие праздники, как День Красной армии (23 февраля), Международный женский день (8 марта), День I Интернационала (1 мая), День пролетарской революции (7 ноября) и др. Вызывая сильное эмоциональное переживание, они стали одним из самых эффективных способов массовой агитации и

пропаганды. Молодежь являлась полноправной частью на всевозможных играх, состязаниях, народных гуляньях. Нередко она выступала в качестве организаторов данных мероприятий.

Эффективным методом борьбы с религиозным менталитетом населения являлось образование, которое строилось на основе новых социалистических идей. Распространение грамотности как составной части культурной революции должно было способствовать достижению ее конечной цели – укоренению в народном сознании коммунистической идеологии. В результате целенаправленной, значительной по объему работы население республики к 1936 г. вышло на общесоюзный уровень грамотности. Так, если по стране в целом этот показатель составил 81,2%, то в Бурятии общая грамотность населения в сельской местности составила 75,2%, в городе – 95,5% [9, с. 142].

Создание новой системы образования происходило на фоне закрытия религиозных школ. В рассматриваемый период в республике представителям буддийской конфессии было запрещено врачевание в дацанах, а также поступление в хувараки (послушники) детям до 18 лет. Ученик 7 класса Бурятской семилетки (г. Верхнеудинск) А. Андолинов в своем письме в журнал «Безбожник» писал: «В дальнейшем нужно вести борьбу с шаманством и ламством, чтобы их совсем в Стране Советов не было. В проведении этой задачи нужно надеяться на курсантов Бурят-Монгольского педагогического техникума, которые близко должны жить с трудовым крестьянством» [16, с. 154].

Немалая роль в антирелигиозной пропаганде отводилась изданию периодической печати и атеистической литературы. Центральным печатным органом являлся журнал «Революция и церковь», где наряду с официальной информацией публиковались отчеты о проведенных антирелигиозных лекциях и материалы для работы в регионах. С 1928 г. в Верхнеудинске началось издание журнала «Эрдэм ба шажан» («Наука и религия») на бурятском языке. Отдельные произведения с антирелигиозной тематикой печатались в газетах «Уур» («Заря»), «Шэнэ байдал» («Новая жизнь») и журнале «Голос бурят-монгола», издававшемся на двух языках. Простым и наиболее распространенным примером антирелигиозной пропаганды служили плакаты: «Вера вредна, вреднее вина», «Глас господень господам годен», «Знахаря заклинанье замени знаньем» и т.д.

В атеистической пропаганде применялись различные методы: от печатных материалов и антирелигиозных плакатов до драматических постановок. Особое внимание уделялось театру и кино, которые прочно входили в повседневную жизнь населения, прежде всего городского. В 1926 г. в столице Бурятии было 2 кинотеатра («Эрдэм» и «Арс»), в 1938 г. – 35 киноустановок и 53 кинопередвижки [8, с. 66]. Выходило большое количество кинофильмов, способствующих укреплению советской идеологии. В 1927 г. в г. Верхнеудинске появился

первый стационарный театр, а в 1932 г. открылся Бурятский театр драмы. Оба театра пользовались большой популярностью.

Коренным переломом в истории страны стал рубеж 1920-1930-х гг., повлиявший на взаимоотношения государства и церкви. Антирелигиозная кампания стала частью программы, предусматривавшей массовую коллективизацию. В 1930-е гг. ЦИК БМАССР подготовил директивное письмо «О мероприятиях по усилению борьбы с ламством», в котором была выработана целая система «комбинированных мероприятий культурно-социального, политического и экономического характера» [3]. Ламы, достигшие 18-летнего возраста, независимо от занимаемого положения на территории аймака, должны были платить налоги. Налогами облагались также здания дацанов, сельхозугодия и хозяйственные постройки. Среди мер внеэкономического воздействия использовалось лишение лам избирательного права и проведение частичной паспортизации, преследовавшей конкретную цель – сокращение числа священнослужителей.

В этот период в стране началось закрытие культовых зданий. По данным на 23 февраля 1937 г., в республике из 44 дацанов оставалось 14, при этом оформлялись материалы на закрытие еще пяти; из 29 православных церквей материалы для закрытия оформлялись на четыре. Кроме того, в этот период продолжали функционировать 20 старообрядческих молитвенных домов, 2 еврейские синагоги и одна мусульманская мечеть [18, с. 80].

В 1938 г. Президиум Верховного Совета БМАССР утвердил решение о закрытии 17 православных церквей, 7 старообрядческих церквей и молитвенных домов, еврейской синагоги в Баргузине, Чесанского дацана и Челутаевского дугана в Хоринском аймаке. В 1939 г. была закрыта татарская мечеть, располагавшаяся на территории Боханского аймака. В 1940 г. были закрыты старообрядческая церковь в с. Окино-Ключи, 2 молитвенных дома в с. Бичура, православная Улан-Удэнская Троицкая церковь, еврейская синагога в пос. Зауда Пригородного района г. Улан-Удэ [4].

Закрытые молитвенные здания передавались в «безвозмездное пользование государству и народу». Например, Николаевский храм в Верхнеудинске был передан под железнодорожную библиотеку, Одигитриевский собор – под временные курсы стройкадров, а с 1934 г. – под антирелигиозный музей. Вознесенский храм – под столовую общественного питания рабочих и служащих кожзавода, еврейская синагога – под национальную школу. Покровская церковь в Эхирит-Булагатском аймаке была передана под избу-читальню, а кяхтинский Вознесенский храм – под шерстепрессовальню и т.д. Во многих местах закрытые религиозные здания использовались для различных хозяйственных нужд: в с. Десятниково, Харитоново, Куйтун Тарбагатайского аймака старообрядческие церкви и молитвенные дома использовались как зернохранилища и складские помещения колхозов; в Кижингинском

аймаке Чесанский дацан со всеми дуганами – под хозяйственные нужды Чесанской МТС; православная церковь в с. Большая Кудара Кяхтинского аймака была разрушена, а кирпич и цемент использованы на постройку гаража и т.д. [5].

Наряду с закрытием культовых зданий на территории республики начались широкомасштабные репрессии против духовенства и верующих. Основным мотивом считалось то, что церковь препятствует росту колхозов и ведет антисоветскую пропаганду. Активные сторонники сохранения религии арестовывались и приговаривались к различным срокам заключения. В период 1929-1941 гг. были репрессированы 101 священнослужитель православной церкви, 1701 – буддийской церкви, 24 – старообрядческой [9, с. 180].

Власти полагали, что репрессии в отношении священнослужителей и верующих, а также принудительное закрытие дацанов, храмов, монастырей приведет к окончательной ликвидации церкви и духовенства. К концу 1940 г. на территории республики уже не было ни одного действующего здания культа.

Начавшаяся Великая Отечественная война заставила государство пересмотреть свои взгляды в отношении религии. Агрессивная деятельность Союза воинствующих безбожников начала утрачивать свое значение. Последний номер «Безбожника» вышел в июне 1941 г., а Союз воинствующих безбожников был официально распущен в 1947 г., его функции перешли к Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»).

Таким образом, советское правительство практически с первых же дней своего прихода к власти развернуло активную антирелигиозную работу, поставив под жесткий идеологический контроль церковь и религиозную жизнь граждан страны. Социалистические идеалы и ценности должны были занять основное место в духовной жизни общества и реализоваться как культурные практики молодого поколения строителей коммунистического общества. Союз воинствующих безбожников в Бурят-Монгольской АССР претворял установки государства по этому вопросу. Борьба с религией являлась его главной целью. Однако религия оказалась довольно устойчивым социальным образованием и особенно ярко проявила себя в тяжелые военные годы.

Список литературы

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф.П-36. Оп. 1. Д. 272. Л. 6.
2. ГАРБ. Ф.П-36. Оп. 1. Д. 276. Л. 23.
3. ГАРБ. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 1287. Л. 1.
4. ГАРБ. Ф.Р-475. Оп. 2. Д. 167. Л. 116.

5. ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 15.
6. Антирелигиозник. – 1930. – № 8-10. – С. 54.
7. Долой богов // Бурят-Монгольская правда. – 1929. – 8 мая. – С. 4.
8. Иминохоев А.М. Проблемы досуга и формирование нового быта горожан Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – № 2. – 2009. – С. 66.
9. История Бурятии. Т. 3. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.
10. Левский Н.Е. Пекарь-большевик // Молодежь Бурятии. – 1987. – 7 нояб. – С. 4.
11. Олещук Ф. 10 лет работы СВБ // Безбожник. – 1936. – № 1. – С. 6.
12. Резолюция верующих (с. Кульск) // Бурят-Монгольская правда. – 1930. – 25 апр. – № 93. – С. 3.
13. Ринчинэ Б. Религиозный диспут между ламами и комсомольцами Хоринского аймака // Бурят-Монгольская правда. – 1927. – 16 окт. – № 36. – С. 3.
14. Рыкова Т. Те непростые годы // Молодежь Бурятии. – 1988. – 29 окт. – С. 7.
15. Федирко О.П. Общественная организация «Союз безбожников» // Вестник Академии. – 2011. – № 3. – С. 121.
16. Синицын Ф.Л. Антибуддийская деятельность Союза воинствующих безбожников (1925-1941) // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1 (10). – С. 154.
17. Темнота и невежество в некоторых уголках республики // Бурят-Монгольская правда. – 1930. – 14 июня. – № 7. – С. 4.
18. Шагдуров Ю.П. Государство и религиозные конфессии Бурятии в 1920-1930-е гг. // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. Вып. 1. – Улан-Удэ, 1998. – С. 80.

Рецензенты:

Кальмина Л.В., д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.

Васильева С.В., д.и.н., доцент кафедры истории отечества Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ.